

Романов Александр Андреевич,
аспирант кафедры гражданского права и
гражданского судопроизводства,
Южно-Уральский государственный
университет (национальный
исследовательский университет),
454080, г. Челябинск, пр-т Ленина, д. 7,
email: Alexanderromanov74@yandex.ru

Romanov, Alexander A.,
Postgraduate Student, Department
of Civil Law and Civil Procedure,
South Ural State University
(National Research University),
7 Lenin Ave., Chelyabinsk,
454080, Russian Federation,
email: Alexanderromanov74@yandex.ru

УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ОБХОД ЗАКОНА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

EVASION OF OBLIGATIONS AND CIRCUMVENTION OF THE LAW USING DIGITAL ASSETS

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена определению и анализу способов, позволяющих установить использование цифровых активов для обхода закона, в том числе по делам о банкротстве. Основной метод исследования основан на перспективном анализе и использовании аналогии права для преодоления пробелов. Рассматривается проблематика включения цифровых активов в конкурсную массу по делам о банкротстве. Выявлены и раскрыты способы уклонения от исполнения обязательства с использованием цифровых активов: 1) сокрытие имущества при банкротстве и взыскание в рамках исполнительного производства; 2) размещение денежных средств в виртуальных кошельках на маркетплейсах и других цифровых платформах; 3) приобретение объектов в метавселенной с целью сокрытия денежных средств и для последующей продажи таких виртуальных объектов и получения обратно денежных средств. Первоочередные способы принятия мер по противодействию обхода закона, находящиеся на текущем уровне правового регулирования: 1) ходатайство о назначении IT-экспертизы (блокчейн-транзакций); 2) ходатайство о включении криптоактивов в конкурсную массу; 3) цифровая виндикация (применение римского принципа к цифровым активам). Предложены основные направления по противодействию обхода закона в цифровой среде.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданское право, обход закона, цифровые права, виртуальные активы, цифровое имущество, криптовалюта

ABSTRACT. The article is devoted to the definition and analysis of methods that allow establishing the use of digital assets to circumvent the law, including in bankruptcy cases. The main research method is based on prospective analysis and the use of legal analogy to overcome gaps. The article examines the issue of including digital assets in the bankruptcy estate in bankruptcy cases. Methods of evading obligations using digital assets have been identified and disclosed: 1) concealment of property in bankruptcy and enforcement proceedings; 2) placing funds in virtual wallets on marketplaces and other digital platforms; 3) acquiring objects in the metaverse for the purpose of concealing funds and for the subsequent sale of such virtual objects and the recovery of funds. The primary methods of taking measures to counteract circumvention of the law, which are at the current level of legal regulation: 1) petition for the appointment of an IT expert (blockchain transactions); 2) petition for the inclusion of crypto assets in the bankruptcy estate; 3) digital vindication (application of the Roman principle to digital assets). The main directions for countering circumvention of the law in the digital environment are proposed.

KEYWORDS: civil law, circumvention of the law, digital rights, virtual assets, digital property, cryptocurrency

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Романов, А. А. Уклонение от исполнения обязательства и обход закона с использованием цифровых активов / А. А. Романов. – Текст: непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 132–138. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-19

FOR CITATION:

Romanov, A. A. (2026) Evasion of Obligations and Circumvention of the Law Using Digital Assets. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. 13(1): 132–138 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-19

Введение. С распространением и ростом популярности криптовалют и иных цифровых активов в правоприменительной практике существует риск появления новых схем уклонения от выполнения гражданско-правовых обязательств; особенно привлекательно это может выглядеть в рамках процедур банкротства. Отсутствие единого правового регулирования и техническая сложность разрешения таких споров ставят развитие правоприменительной практики в затруднительное положение.

Определение правовой природы цифровых активов в разрезе их использования для каких-либо противоправных действий и обхода закона является не последней задачей в теоретической области. Проблема именно разработки регулирования цифровых правоотношений рассматривается многими цивилистами [2, с. 168; 4, с. 130; 9, с. 102; 10, с. 222; 18, с. 42; 19].

Традиционная «римская» концепция права собственности с каждым годом терпит все больше и больше новых ограничений и препятствий в осуществлении всего спектра правомочия собственника. В римском праве собственность понималась как абсолютное и исключительное право лица владеть, пользоваться и распоряжаться вещью в рамках закона. Однако, как отмечает Е. А. Суханов, цифровым имуществом невозможно владеть, пользоваться и распоряжаться как привычными вещами. И это ставит перед цивилистикой задачу выработки адекватного гражданско-правового оформления [17, с. 15].

Полнота господства и хозяйственной власти на цифровые активы. Сейчас мы можем наблюдать парадоксальную дихотомию, весь комплекс вещных прав терпит все новые регуляторные ограничения, с сопутствующим увеличением государственного контроля.

Вводимые ограничения заключаются в виде повышения налогов, кратного увеличения стоимости владения объектов движимого

имущества и других. Например, владение автомобилем – собственник оплачивает утилизационный сбор, таможенные пошлины, транспортный налог на автомобиль (рассчитанный исходя из количества лошадиных сил в двигателе) и налог на роскошь (исходя из рассчитанной цены автомобиля), также осуществляет оплату акциза при покупке топлива, проезда по платным дорогам, обязательного страхования гражданской ответственности, государственных пошлин при регистрации автомобиля и пр. платежей. И все это при одном объекте налогообложения.

В цифровой среде происходит обратный процесс. Виртуальные активы предоставляют их владельцам беспрецедентный уровень контроля и защиты прав, близкий к идеальной модели собственности: полная автономия распоряжения, технологическая невозможность принудительного изъятия актива без доступов к электронным ключам, трансграничная природа, ограничивающая юрисдикционное воздействие.

С учетом возрастающих с каждым днем ограничений и обременений, возлагаемых на собственников, формируется новая простая и одновременно необычная концептуальная мысль, переход полного господства над вещами происходит из реального мира в виртуальный. Получается парадоксальная ситуация, когда господства над своей собственностью у нас больше в цифровой среде, чем в физическом мире. При этом надо понимать, что именно признак полноты господства является одним из отличительных свойств вещного права [1, с. 89; 6, с. 448; 15, с. 443; 16, с. 560].

Собственники находят отражение принципа свободы собственности и неприкосновенности в цифровом пространстве, тем самым выбирая все новые формы и инструменты для перевода собственности в цифровую среду. Такая тенденция не оставила без внимания и недобросовестных участников гражданско-правового

оборота, пытающихся найти способы обхода закона в сложившейся ситуации. И здесь будет логично сделать акцент на применение общих правовых принципов и специальных принципов в цифровой среде [11, с. 209] для преодоления пробельного регулирования, именно которое позволяет обходить закон.

Цифровые активы дают больше свободы собственности и неприкосновенности, поэтому может быть сформирована новая тенденция перемещения права собственности на материальные активы в цифровую сферу, например, путем токенизации объектов.

Для общего понимания сферы применения в гражданском обороте следует рассматривать цифровые активы как имущественные права или иное имущество, что на данный момент отражено и поименовано в ст. 128 и ст. 141.1 ГК РФ.

На сегодняшний день широкий круг собственников и владельцев вещей используют схему по переводу физических активов в мир виртуальный. На это есть много обоснованных причин.

К экономическим причинам можно отнести профессиональных инвесторов, диверсифицирующих свои риски, разбивая инвестиционные портфели, которые не хотят быть привязаны к экономике одной страны и решениям ее Центрального банка. Немаловажным является получение свободного доступа к повышенной доходности от высоко рискованных активов.

К техническим причинам относятся децентрализация и максимальный контроль над активами, что исключает ограничение доступа или иных санкций к имуществу со стороны иных пользователей или государственных органов. Высокая рыночная активность и доступность средств, доступ к уникальным функциям и новым виртуальным продуктам.

Полноту господства владения на виртуальные активы не могут сломить даже глобальные геополитические причины. Ведь как частные лица, так и целые государства могут использовать, например, криптовалюты для проведения международных расчетов в обход санкционных ограничений. Либо обходить жесткие валютные ограничения, установленные в государстве в части оттока капитала.

Полная автономия от публичного контроля государства и надежная защита собственности, в самой ближайшей перспективе, могут

привести к глобальному использованию недобросовестных механизмов обхода закона. И эти механизмы могут затронуть все уровни гражданских правоотношений.

Способы уклонения от исполнения обязательств с использованием цифровых активов. Указанные способы обычно касаются трех основных направлений: 1) сокрытие имущества при банкротстве и взыскание в рамках исполнительного производства; 2) размещение денежных средств в виртуальных кошельках на маркетплейсах и других цифровых платформах; 3) приобретение объектов в метавселенной с целью сокрытия денежных средств и для последующей продажи таких виртуальных объектов и получения обратно денежных средств.

Одним из первых судебных рубежей в гражданско-правовых отношениях, в попытках купировать формирующуюся практику обхода закона с использованием виртуальных активов, станет процедура банкротства.

Арбитражные суды уже столкнулись с виртуальными активами в процедуре банкротства, однако из-за отсутствия единого регулирования судам приходится применять возможный закон по аналогии – по сути, своими действиями становясь одним из первых источников права в этой категории, что влияет на развитие всей доктрины регулирования цифровой среды.

Своеобразным и интересным примером является Определение Арбитражного суда Приморского края по делу № А51-21596/2021, в котором суд отказал финансовому управляющему в признании сделки по покупке у посредника криптовалюты «Bitcoin» (на специализированной платформе по купле-продаже криптовалюты), с последующим инвестированием с инвестиционную компанию, – недействительной. Разберем ситуацию на нормативном уровне.

Так, арбитражный управляющий обосновал, что присутствует неравноценное встречное представление, что, по его мнению, является основанием для признания сделки недействительной.

В свою очередь суд, при отсутствии договора по купле-продаже криптовалюты, усмотрел в сделке признаки азартной игры и мотивировал, что привлечение денежных средств лицом по делу имело целью получение выигрыша, выражающегося как получение разницы от продажи приобретенной ранее криптовалюты, с

возможной утратой всех вложенных денежных средств. По итогу суд усмотрел в сделке наличие равноценного встречного представления и отказал арбитражному управляющему в признании сделки недействительной.

Разумеется, трудно найти единомышленников такой правовой квалификации спорного правоотношения. Как прямо отразил в своем исследовании А. А. Волос, при отсутствии прямого указания в законе применение к цифровым активам правил об играх и пари выглядит очень сомнительным [3, с. 127].

Тем самым подчеркивается довод о том, что отсутствие правового регулирования в этом вопросе вынуждает суды квалифицировать действия на основании аналогии закона, не совсем отражающего реальную действительность цифровых правоотношений.

Действуя на опережение ситуации и при наличии оснований, суды уже в решении о признании должника банкротом устанавливают отсутствие у должника счетов, операций с криптовалютой (Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 1 августа 2025 г. по делу № А56-30545/2025).

Финансовые управляющие, в свою очередь, уже включают сведения о наличии криптовалюты или криптокошельков (с паролями) в ходатайство об истребовании сведений подаваемому в суд (Определение Арбитражного суда Ставропольского края от 15 июля 2025 г. по делу № А63-24582/2024).

Отдельным и не урегулированным механизмом можно считать перевод денежных средств в метавселенные, виртуальные кошельки маркетплейсов и иные подобные формы. Разумеется, эти организации не имеют необходимые для привлечения денежных средств лицензии Центрального Банка, не являются кредитными организациями и, соответственно, не попадают под общее регулирование.

Самый простой пример: потенциальный должник покупает в любой виртуальной игре цифровой артефакт для этой самой игры, например «меч», «земельный участок» и тому подобные предложения, на самый простой момент виртуальные единицы для самой игры, монеты или жетоны, которые впоследствии можно передать или продать иным пользователям. Зачастую такие сделки проходят в формате P2P (peer-to-peer), то есть сделка по

купле-продаже проходит напрямую между двумя пользователями, без участия централизованных посредников вроде банков или бирж. Учеными-цивилистами уже сделан вывод о формировании новой системы учета, предполагающей отсутствие посредника при передаче имущественных прав [5, с. 185].

Сама платформа, на которой проходит сделка, лишь подбирает покупателя, чей запрос соответствует объявлению продавца. В других случаях должник может передать управление аккаунтом в виртуальной игре иному лицу, которое впоследствии перепродает виртуальный актив уже от своего имени.

Нельзя также оставить без внимания возможность искусственного завышения цен на виртуальный актив. Нетипичные для рядовых пользователей цифровые активы, например такие, как NFT-токены (уникальная сформированная картинка в единственном экземпляре), являются очень волатильными продуктами, подверженными радикальному изменению на них цены без обосновывающих это факторов. Не поддающиеся никакой экспертной оценке, на волне популярности NFT-токены могли продаваться за миллионы рублей, а буквально через месяц полностью обесценивались. Что в свою очередь дает возможность недобросовестным должникам, например, купить в виртуальной игре «меч», стоящий в среднем 1 тысячу рублей, за 1 миллион рублей, тем самым обойти закон с целью своего недобросовестного поведения в рамках гражданско-правовых отношений.

Определить виртуальный аккаунт в какой-либо игре или метавселенной и доказать его причастность к конкретному лицу не самая простая задача. С учетом необходимых для этого мероприятий, такими полномочиями обладают только правоохранительные органы, которые не будут проводить весь комплекс правоустанавливающих мероприятий, скажем, в рамках процедуры банкротства физического лица по каждому делу.

Отследить схожие переводы возможно только в безналичной форме через исходящие денежные отправления через банк, если средства выводились в наличном виде, либо с использованием других способов, найти и доказать их принадлежность определенному лицу на сегодняшний день практически невозможно.

Инструменты для оспаривания таких действий имеет в ГК РФ стандартный набор средств, начиная со ст. 10 ГК РФ (Обход закона, злоупотребление правом), заканчивая параграфом 2 главы 9 ГК РФ, а именно признания сделок мнимыми, ничтожными, кабальными и т. д.

Меры по противодействию обхода закона с использованием цифровых активов. Необходимо учитывать, что в дополнение к традиционным способам правовой защиты, исследователи делают выводы о необходимости признать современные механизмы гражданско-правовой защиты, уже включающие в себя меры цифровой защиты [8, с. 50].

На текущий момент суды и арбитражные управляющие не имеют прямого доступа к блокчейну, однако могут на законных основаниях запрашивать данные у бирж. Как пример, отражено в Определении Арбитражного суда Московской области от 12 августа 2024 г. по делу № А41-71556/2023 об удовлетворении ходатайства арбитражного управляющего об истребовании с криптобиржи сведений обо всех транзакциях должника.

Рассмотрим особо значимые и первоочередные способы принятия мер по противодействию обхода закона, находясь на текущем уровне правового регулирования гражданско-правовых отношений с виртуальными активами.

1) *Ходатайство о назначении IT-экспертизы (блокчейн-транзакций).* С учетом сложности и новизны данной категории споров, собрать качественную доказательную базу о том, что лицо, действуя недобросовестно либо в обход закона, пыталось скрыть денежные средства, используя, например, покупку криптовалюты на бирже, – будет непростой задачей.

Для разрешения этой ситуации автором предлагается дополнить теоретическую и практическую модель судебного производства такой процессуальной мерой, как IT-экспертиза. Внедрение новых процессуальных норм и правил при ее назначении не потребует, существующей нормативной базы вполне достаточно для ее назначения и принятия судом.

Основными целями экспертизы будут являться ответы на вопросы о том, какие были проведены транзакции на электронном кошельке или в системе децентрализованных реестров, установление принадлежности виртуальных активов конкретному лицу и цепочек

транзакций, каков механизм функционирования смарт-контракта, имеются ли признаки внешнего вмешательства или несанкционированного доступа к кошелькам, наличие иных цифровых следов и т. д.

2) *Ходатайство о включении криптоактивов в конкурсную массу.* Поскольку виртуальные активы, такие как криптовалюты, токенизированные активы (токены, NFT), обладают признаками объектов гражданского права в силу ст. 128 и ст. 141.1 ГК РФ, а также обладают признаками конкурсной массы (имеют экономическую ценность и оборотоспособность, они могут быть обращены в денежную форму через легальные обменные сервисы), они теоретически могут быть включены в конкурсную массу в рамках процедуры банкротства. Ведь Федеральный закон 26 октября 2002 г. № 127 от «О несостоятельности (банкротстве)» обязывает включать в конкурсную массу все имущество должника.

Применение такого нового и довольно-таки сложного правового института придаст развитие понятию «имущество» и определению его признаков на доктринальном уровне.

3) *Цифровая виндикация* (применение римского принципа к цифровым активам). Рассмотрим классическую модель способа защиты нарушенного права, с адаптацией к современным реалиям. Можно ли в целом рассматривать цифровую виндикацию как новый правовой институт со специальным способом защиты, либо достаточным решением будет ее использование в рамках аналогии закона? Исследования по этому вопросу находятся в активной стадии, и уже сформированы новые подходы [7, с. 17; 12, с. 210; 13, с. 682; 14, с. 340].

Римская виндикация предполагала индивидуализацию вещи (возврат именно той же вещи, а не аналогичной), физическое владение (вещь можно изъять и передать) при защите права собственности.

Но в цифровой среде нет физической формы вещей (только записи в реестре), а есть анонимность и децентрализация (сложно установить конечного владельца и фактического держателя), возможность мгновенного перевода (любой актив можно переместить, например, до решения суда даже с использованием обеспечительных мер). И, конечно, значимой чертой будет взаимозаменяемость виртуаль-

ного актива: как известно, все токены (кроме NFT) являются взаимозаменяемыми.

Но все же, в первую очередь, виндикация – это средство правовой защиты. Восстановление права собственности путем соединения фактического обладания с правом собственности является ее целью.

В рамках цифровых отношений для этого есть все необходимые критерии, объектом будет являться цифровой актив, доказывание факта совершения сделки через цифровые либо электронные подписи (либо смарт-контракт), процедура истребования через передачу доступа либо электронных ключей (в зависимости от технической возможности платформы).

Несмотря на технические и юридические сложности, формирование нового механизма защиты цифровой собственности, сочетающее технологические инновации с переосмысленными правовыми подходами, неизбежно.

Однако предложенные решения, скорее всего, никогда не смогут быть абсолютным и родовым правопреемником традиционной римской концепции виндикации, а лишь станут ее аналогом, адаптацией и отправной точкой в цифровой среде.

Выводы. Проведенный анализ обхода закона с использованием цифровых активов является лишь первой ступенью, позволяющей обратить внимание научного сообщества на системные проблемы правового регулирования виртуальных активов, создающих предпосылки и возможности для их недобросовестного использования в более широком масштабе.

С развитием цифровых технологий формируется вся большая и устойчивая система правовых рисков. Выявление основных моделей обхода закона демонстрирует недостаточность традиционных правовых механизмов для ее противодействия.

Последующие шаги вперед в этом направлении, возможно, повлияют на создание новых юридических концепций. Судебная практика способствует появлению новых более узконаправленных теорий о «цифровом владении», «децентрализованной собственности» и иных доктринальных подходов.

Разумеется, количество междисциплинарных проблем правоприменения в теоретическом аспекте остается значительным, например, судебные приставы и суды пока не имеют

инструментов для ареста криптовалют. Если активы расположены на холодном кошельке, доказать принадлежность этого аппаратного кошелька конкретному лицу, а также получить на него доступ, невозможно.

Следует помнить, что независимо от того, какая в итоге концепция, направленная на пресечение обхода закона и противоправного поведения в гражданских правоотношениях, будет принята и одобрена в дальнейшем, она не должна препятствовать созданию и развитию технических инноваций.

Список использованных источников

1. *Аверченко Н. Н.* Понятие и признаки вещи как объекта гражданских прав // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 86–92.
2. *Беседы о праве / сост. П. И. Петкилёв.* М.: Триумф, 2025. 168 с.
3. *Волос А. А.* Цифровая собственность как новая категория частного права: критический анализ существующих подходов // Закон. 2025. № 1. С. 120–134. DOI: 10.37239/0869-4400-2025-22-1-120-134.
4. *Волос А. А.* Принцип диспозитивности в гражданском праве в контексте уважения личности в цифровой среде // Государство и право. 2025. №1. С. 126–134. DOI: 10.31857/S1026945225010115.
5. *Гонгало Б. М., Новоселова Л. А.* Есть ли место цифровым правам в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179–192.
6. *Гражданское право: учебник / под ред. Т. П. Подшивалова, Е. В. Ломакиной.* М.: Проспект, 2024. 448 с.
7. *Дерюгина Т. В.* К проблеме виндикации как способа защиты прав на цифровые и некоторые иные нематериальные объекты // Цивилист. 2025. № 3. С. 14–20.
8. *Ковязина Н. М.* О вопросе защиты цифровых прав // Юрист. 2022. № 1. С. 49–54. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-1-49-54.
9. *Новоселова Л. А., Полежаев О. А.* Отношения доступа к объектам авторских прав, выраженных в цифровой среде // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 9. С. 98–106. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.098-106.
10. *Новоселова Л. А.* Криптовалюта как объект взыскания в исполнительном производстве // Вестник гражданского процесса. 2025. № 1. С. 216–231. DOI: 10.24031/2226-0781-2025-15-1-216-231.
11. *Овчинников А. И., Селиванова Е. С., Конопий А. С.* Правовая политика в сфере регулирования искусственного интеллекта: зарубежный опыт нормирования и выстраивания приоритетов // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 502. С. 204–213. DOI: 10.17223/15617793/502/21
12. *Павлова Д. А.* Цифровые права как объект частного правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2025. 210 с.

13. Подшивалов Т. П. Онлайн-арбитраж по вещным искам // Право цифровой среды. М.: Проспект, 2022. С. 679–684.

14. Подшивалов Т. П. Система вещных исков: доктрина и правоприменение: монография. М.: Инфотропик Медиа, 2023. 340 с.

15. Подшивалов Т. П. Система вещных исков: дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2024. 443 с.

16. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.

17. Суханов Е. А. О гражданско-правовой природе «цифрового имущества» // Вестник гражданского права. 2021. № 6. С. 7–29. DOI: 10.24031/1992-2043-2021-21-6-7-29.

18. Юзefович Ж. Ю. Проблема способов защиты гражданских прав в свете развития цифровых правоотношений // Юрист. 2020. № 12. С. 40–45.

19. Podshivalov T. P. Improving implementation of the Blockchain technology in real estate registration // Journal of High Technology Management Research. 2022. Volume 33, Issue 2, Article № 100440. DOI: 10.1016/j.hitech.2022.100440.

References

1. Averchenko N. N. Concept and Features of a Thing as an Object of Civil Rights. *Journal of Russian Law*. 2004. No. 5. P. 86–92 [in Russ.].

2. Conversations about Law. Compiled by P. I. Petkilev. Moscow: Triumph, 2025. 168 p. [in Russ.].

3. Volos A. A. Digital Property as a New Category of Private Law: A Critical Analysis of Existing Approaches. *Law*. 2025. No. 1. P. 120–134. DOI: 10.37239/0869-4400-2025-22-1-120-134 [in Russ.].

4. Volos A. A. The Principle of Dispositiveness in Civil Law in the Context of Respect for the Individual in the Digital Environment. *State and Law*. 2025. No. 1. P. 126–134. DOI: 10.31857/S1026945225010115 [in Russ.].

5. Gongalo B. M., Novoselova L. A. Is There a Place for Digital Rights in the System of Civil Law Objects. *Perm Legal Almanac*. 2019. No. 2. P. 179–192 [in Russ.].

6. Podshivalov T. P., Lomakina E. V. (Eds) Civil Law: Textbook. Moscow: Prospect, 2024. 448 p. [in Russ.].

7. Deryugina T. V. On the Problem of Vindication as a Method of Protecting Rights to Digital and Some Other Intangible Objects. *Civilist*. 2025. No. 3. P. 14–20 [in Russ.].

8. Kovyazina N. M. On the Issue of Protecting Digital Rights. *Jurist*. 2022. No. 1. P. 49–54. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-1-49-54 [in Russ.].

9. Novoselova L. A., Polezhaev O. A. Relations of Access to Copyright Objects Expressed in the Digital Environment. *Bulletin of O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024. No. 9. P. 98–106. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.121.9.098-106 [in Russ.].

10. Novoselova L. A. Cryptocurrency as an Object of Collection in Enforcement Proceedings. *Bulletin of Civil Procedure*. 2025. No. 1. P. 216–231. DOI: 10.24031/2226-0781-2025-15-1-216-231 [in Russ.].

11. Ovchinnikov A. I., Selivanova E. S., Konopiy A. S. Legal Policy in the Sphere of Artificial Intelligence Regulation: Foreign Experience of Standardization and Prioritization. *Bulletin of Tomsk State University*. 2024. No. 502. P. 204–213. DOI: 10.17223/15617793/502/21 [in Russ.].

12. Pavlova D. A. Digital Rights as an Object of Private Law Regulation: dissertation for the degree of PhD in Law. St. Petersburg, 2025. 210 p. [in Russ.].

13. Podshivalov T. P. Online Arbitration for Real Claims. Law of the Digital Environment. Moscow: Prospekt, 2022. P. 679–684 [in Russ.].

14. Podshivalov T. P. System of real claims: doctrine and law enforcement: monograph. Moscow: Infotropik Media, 2023. 340 p. [in Russ.].

15. Podshivalov T. P. System of real claims: dissertation for the degree of Doctor of Law. Ekaterinburg, 2024. 443 p. [in Russ.].

16. Sukhanov E. A. Property law: scientific and educational essay. Moscow: Statute, 2017. 560 p. [in Russ.].

17. Sukhanov E. A. On the civil legal nature of “digital property”. *Bulletin of Civil Law*. 2021. No. 6. P. 7–29. DOI: 10.24031/1992-2043-2021-21-6-7-29 [in Russ.].

18. Yuzefovich Zh. Yu. The Problem of Methods of Protecting Civil Rights in Light of the Development of Digital Legal Relations. *Jurist*. 2020. No. 12. P. 40–45 [in Russ.].

19. Podshivalov T. P. Improving Implementation of the Blockchain Technology in Real Estate Registration. *Journal of High Technology Management Research*. 2022. Vol. 33, Issue 2. Article No. 100440. DOI: 10.1016/j.hitech.2022.100440 [in Russ.].

Поступила в редакцию 24.02.2026

Received February 24, 2026